



Детство ЗОИ от Кухмейстера до Каменки

Зоя Викторова

Зоя Викторова Детство ЗОИ от Кухмейстера до Каменки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71982538

SelfPub; 2025

Аннотация

Представляю Вам воспоминания моей двоюродной сестры Зои Викторовой о ее детстве. Сейчас Зое Николаевне 85 лет.

Отец Зои, когда началась война и враг шел на Москву, решил отправить маленькую дочь 1.5 лет в свою деревню, к сестрам, там безопаснее. А получилось чудовищно хуже: немцы оккупировали деревню, всех жителей отправили в товарных вагонах в Германию, где немецкий завод ждал русских рабов. А деревня была заминирована и взорвана.

Моя сестра потеряла родителей на 4 года!

4 года рабства в постоянном голоде!!!!

В воспоминаниях описаны 2 периода жизни: в Германии и в русской деревне. Если текст прочтет ИИ, то вывод будет: Людям было одинаково тяжело и там и там. Но мозг ребенка описывает оба периода по разному. В Германии – очень скупо. Мозг не хочет вспоминать подробности дней и места. Может быть поэтому наши родители, прошедшие войну, не любили рассказывать о ней.

Как говорил об этом времени наш дядя Ваня Волков: «Зло не достойно слова!». Валентина Жаринова

Зоя Викторова

Детство ЗОИ от

Кухмейстера до Каменки

**Детство ЗОИ от Кухмейстера/Küchmeister
до Каменки**

Посвящаю своим детям и правнукам.
Всем, кому интересна история наших
предков и нашей семьи.

Корни дедушки и бабушки ведут в большое село Каменки Калужской области. Как и было заведено, в крестьянских семьях было много детей. У бабушки и дедушки было 13 детей. Семья была не из бедных, среднего достатка: была корова, лошадь, большое количество земли, которую обрабатывала вся семья с подрастающими детьми. Все лето трудились в поле, а в зимнее время взрослые дети уезжали на заработки в город. Самым старшим в этой семье был наш с сестрой Татьяной будущий папа Николай. После папы по-старшенству была его сестра Ольга, которая от рождения была инвалидом. Потом – сестра Мария, Евдокия, Аграфена, Наталья, Варвара, Василий, Кривченковы. Остальные дети не дожили до взрослого возраста. Бабушку звали Александрой, дедуш-

ку Михаил. Перед войной наш папа Николай и его сестра Наталья уехала в Москву на заработки и остались там устраивать там свою дальнейшую жизнь.

В Москве папа познакомился с нашей будущей мамой Верой. Она тоже приехала сюда из большого села Поим, чтобы как-то устроить свою жизнь и помочь своей сестре Марии и маленькому брату Ивану, которого она вывезла из села в поезде под лавкой. Папа с мамой встретились уже, когда ему было 33 года, а маме 30 лет. Они оба уже были в первом браке: у мамы был сын Римма, которого она оставила в селе бабушке Аграфене и дедушке Федору; у папы тоже был сын.

Мама писала в письме своим родным, что встретила человека, которого очень полюбила. Папа был очень красив собой, высокий, бог здоровьем его не обидел. Мама тоже имела красивые черты лица, была привлекательна. Поселились они в небольшой деревне под Москвой Переделки. Я родилась 10 августа 1940 года. Но семейное счастье длилось недолго: началась война, когда мне исполнился год. Гитлер объявил, что его войско первое, что займут – это Москву. Все жители Москвы и Подмосковья были перепуганы происходящими событиями. Мои родители приняли решение отправить меня к сестрам папы, в Каменки.

Через год моего пребывания в деревне немцы заняли Калугу, в 1942г. Немцы жгли села, деревни, угоняли их жителей в Германию. Заняли и наше село. Наша многочисленная

семья – взрослые, маленькие дети (и я в том числе), подростки, старшее поколение были увезены из села в товарных вагонах в Германию, работать на заводах. Подростки пытались скрыться. Мой дядя Вася, которому было 10 лет, убежал на реку, но немец на мотоцикле догнал его и хотел утопить. Он гнал Васю до села, наезжал на него мотоциклом, старался напугать его, что задавит. Так вся семья была угнана в Германию, в город Кухмейстер. Один только дедушка спасся и перебрался в Москву, к папе и его сестре Наталье. От него они узнали все печальные новости о семье и обо мне.

Моей тете Евдокии пришлось записать меня на свою фамилию, как свою дочь, иначе бы меня разлучили с папиной семьей.

Я звала мамой свою няньку, тетю Олю. С 1942 по 1945 мы находились в немецком г. Кухмейстер. Поселили нас в холодные, неотапливаемые бараки, спали мы на нарах. Барак было несколько на площади, которая была вымощена булыжником и огорожена колючей проволокой. Кормили тех, кто не работал, то есть стариков и детей, очистками от картофеля, а работающим взрослым давали на заводе такие маленькие порции, что им самим их не хватало, но они часть несли нам, детям. Очень редко давали масло, которое мои тети отдавали нам, детям, которых было в семье 5 человек: из них было двое самых маленьких, я и еще одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.